

SOCIAL STRUCTURE OF THE POPULATION OF THE KOKAND KHANATE IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

Ruzmatova Shakhodat Abdukakharovna

PhD, Senior Lecturer, Department of History

Faculty of Humanities and Languages, Kokand State University

E-mail: ruzmatovashakhodat@gmail.com

Tel.: 905668881

ABSTRACT

This article states that the society of the state of the Kokan Khanate consists of different social classes, in particular, the descendants of the khans, religious figures, representatives of religious dynasties, merchants, artisans, warriors and representatives of other classes. In addition, opinions were expressed about the role of people with status in society, the privileges granted to them and their significance. Among the population, merchants and artisans occupied a special place; their luxurious homes, clothing, and privileges granted by government officials determined their position in society. It is also reported that the struggle for central power in the khanate led to a split in society into different strata, and the rivalry and confrontation between the sedentary and nomadic lifestyles led to the weakening of the country.

Keywords: Strata of the population, genealogy, sayyids, khojas, sufis, nobles, black bone, master, student, merchant, scholar, artisan.

ОБЩЕСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО НАСЕЛЕНИЯ КОКАНДСКОГО ХАНСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Кокандский государственный университет

факультет Гуманитарных наук и языков

PhD, старший преподаватель кафедры Истории

Рузматова Шаходат Абдукаххаровна

e-mail: ruzmatovashakhodat@gmail.com

тел.: 905668881

АННОТАЦИЯ

В данной статье говорится о том, что общество государства Кокандского ханства составляли разные социальные классы, в частности, потомки ханов, религиозные деятели, представители религиозных династий, купцы, ремесленники, воины и представители других сословий. Кроме того, были высказаны мнения о роли людей, имеющих статус в обществе, предоставляемых им привилегиях и их значимости. Среди населения особое место занимали купцы и ремесленники, их роскошные жилища, одежда, привилегии, дарованные государственными чиновниками, определяли их положение в обществе. Сообщается также, что борьба за центральную власть в ханстве привела к расколу общества на различные слои, а соперничество и противостояние оседлого и кочевнического образа жизни привели к ослаблению страны.

Ключевые слова: слои населения, генеалогия, сейиды, ходжи, суфии, знатные, черная кость, мастер, ученик, купец, учёный, ремесленник.

Во второй половине XIX века ханство было организовано в общество, разделённое на классы и социальные слои. Каждый класс имел политический статус в государстве и обществе, владение собственностью, принадлежал к правящей династии или исторически привилегированному сайиду или ходже, происходил из рода прошлых правителей, обладал определёнными привилегиями благодаря своим знаниям и навыкам, принадлежал к учёным в области науки и ислама, был дворянином или чернокожим, вёл оседлый или кочевой образ жизни. Ясно, что ремесленники, будучи связанными с купеческим классом, занимали более высокое или более низкое положение в иерархии общества. Некоторые из них образовали отдельную социальную группу – слой.

Социальные слои населения ханства делились на городское и сельское население, а также на оседлое, кочевое и полукочевое население. Среди них купцы и ремесленники составляли основные социальные группы среди городского населения.

Изучение ремесленных мастерских в Центральной Азии и их изменений в разные периоды Средневековья имеет большое значение не только для освещения социальной истории народов, но и для понимания внутренней жизни центральноазиатских городов [1: с. 50]. Как и в других городах Центральной Азии, в Ходженде организации, объединявшие ремесленников различных специальностей, назывались «касаба» (владельцы профессии). Исследователи переводят этот термин как «мастерская». В период своего формирования ремесленные мастерские в Ходженде, центре наиболее влиятельных провинций ханства, как и прежде, объединяли наемного ремесленника-халифа, независимого ремесленника-мастера, владельца большой мастерской — мастера и, наконец, подмастерьев, которые составляли низшее звено в ремесленной иерархии [2: 110, с. 112].

Купцы и торговцы, как отдельный класс, играли важную роль в общественной жизни и экономике ханства. В внешней торговле и международных отношениях роскошные жилища и одежда играли важную роль как символ политической власти и высших слоёв общества. Даже различные символы и знаки, носимые или нашитые на одежде, указывали на статус купцов. Например, золотая мантия, тюрбан, лошадь и её седло, бирка и другие подарки, полученные от хана, также давали особые привилегии купцам или тем, кто служил в торговых предприятиях [3: с. 81].

Куперцы получали от хана специальные бирки при организации международных торговых караванов. Эти бирки были трёх типов: 1. Бирка с печатью хана; 2. Бирка с печатью хана и вождя (печать вождя была на обороте — автор); 3. Бирка с печатью хана и вождя (печать вождя была на обороте). В то время как бирки второго и третьего типов выдавались низшим чинам, бирка с печатью хана выдавалась в основном высокопоставленным чиновникам ханства. Было принято носить этот знак на тюрбане до трех дней [4: с. 84]. Владельцы таких знаков должны были демонстрировать свое уважение к этой милости хана, выставляя их на улицах, таможне и границах. Богатые купцы Коканда, Бухары и Хивы стремились войти в социальную иерархию России, Афганистана, Индии и Китая, а также на территории этого региона [5]. Здесь, конечно,

можно наблюдать важность и силу хартии, изданной ханом, развитие торговли на территории страны и особое внимание, уделяемое социальным классам.

Еще одним способом определения статуса торговцев были головные уборы. Род занятий и социальная иерархия требовали соблюдения всех принятых традиций при выборе головного убора. Например, простые люди и мелкие торговцы носили тюрбаны из индийской ткани типа мискали. Эти тюрбаны также различались способом завязывания и особыми узорами. Ученики медресе носили белые марлевые тюрбаны, а молодые ученые и мелкие торговцы — зелено-синие полосатые тюрбаны [6: 42]. Средние и крупные торговцы (крупные торговцы — кандидаты наук) заправляли конец тюрбана между шапкой и тюрбаном и снимали его только во время молитвы.

Плащаницы, туники и ткани, сшитые из них, также занимали свое место среди символических элементов ранга и власти. Ткань, ее цвет и определенные виды вышивки не разрешалось носить простым людям, в том числе и тем, кто работал в торговом секторе. Одежду из царской ткани разрешалось носить только членам семьи хана [7: 29-б.].

Фактически, государственные чиновники, военнослужащие различных рангов, религиозные и судебные служащие, а также местные чиновники также активно участвовали в формировании социальных групп в Кокандском ханстве.

В Кокандском ханстве титулы и должности, в зависимости от обязанностей и рангов их обладателей, делились на военные, военно-административные, дворцовые титулы и должности и административные обязанности, религиозные должности и титулы и религиозные практики казиханы [8: 6-21-п.]. Обладатели этих титулов и должностей имели особый статус в обществе с точки зрения своего дохода, влияния на внутренние и внешние дела государства, а также получаемых ими прав и привилегий.

Военная система, формировавшаяся на протяжении веков, сохранила свои основные черты даже в XVIII — первой половине XIX веков. Это можно увидеть, анализируя военные должности и обязанности их обладателей, существовавшие в Кокандском ханстве в рассматриваемый период. Хотя в дохаканскую эпоху в Центральной Азии, особенно во время правления Амира Тимура (1370–1405), не существовало специального управления военной администрации, были различные категории военных чиновников, и возложенные на них государством обязанности были четко систематизированы. Согласно историческим источникам, в Кокандском ханстве существовали три категории должностных лиц: высшие (минбоши, амирлашкар, кушбеги, батирбоши, губернатор (наиб), калабон, корбоши, йовар, топчибоши, токсабо, понсадбоши и др.), средние (юзбоши, элликобоши, дахбоши, коровулбеги), низшие (аскар, сарбоз, навкар, мерган, махрам, батур, джазаилчи, топчи, корчи, коровул) [9: с. 136].

Кандидаты на эти должности и титулы назначались ханом. В Кокандском ханстве административные и военные должности с первого по седьмой уровень назначались в основном из числа узбеков [10: с. 43]. Однако, по письменным источникам, высшая военная должность в ханстве, должность тысячного вождя, занимала в 50-е и 60-е годы XIX века, когда в дворце служили таджикский шоди, киргизский аликул, ташкентский губернатор и лашкарбекларбег, родившийся в рабстве [11: с. 6]. Известно, что большинство служащих во дворце были членами семьи хана, его родственниками — кланами, или людьми, близкими к тем, кто служил во дворце. Они также составляли

высшие слои общества, известные как служащие дарбора/даргаха. Среди чиновников, служивших во дворце, были следующие: оталик, бекларбеги, бий, дивонбеги, казначей, инок, ишикога или чехраога, парваначи, додох, дастурхончи, дворцовый страж-беги, тункатор, афтобачи, шарбатдор, хедоятчи, шиговул, саркор, кушбеги (миришкор), саломога, китобдор, рисолачи, джамога, Джарчи, чапшкучи, шотир, удайчи и многие другие должности и титулы. [8: 6-21-б.]

Следующие замечания В. Зернова также весьма уместны здесь: «Хан — высшее лицо в государстве. Обычно вокруг него формировалась группа, состоящая не из нескольких близких людей, а из целого племени или клана. Они обладали собственными силами влияния, служа государству или иным образом. Существование таких структур причиняло большой вред. Клан, достигнув вершины власти, брал власть в свои руки. Он получал и распределял её среди членов своего клана. Старейшины клана оставались с ханом и занимали ключевые государственные должности, в частности: минбоши (первый министр), дастурханчи (главный казначей), рисолачи (главный секретарь), саркор (начальник армии) и др. Другие влиятельные лица получали ренту из города и его районов. Эти люди использовали свой титул для получения дохода для себя и почти никогда не использовали предоставленные им земли. Они имеют право тратить без каких-либо ограничений и обязан ежегодно перечислять определенную сумму денег в государственную казну. [12: с. 113-114].

В заключение следует подчеркнуть, что социальные слои связаны со своим статусом и деятельностью в политической, социально-экономической и культурно-духовной жизни. В большинстве случаев представители групп, близких к политической жизни и правительству и обладающих сильным влиянием, также являются лидерами в экономической жизни. Это подтверждается и тем фактом, что собственность и землевладение в ханстве находятся в руках тех, кто занимает более высокое положение в социальной иерархии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агзамова Г.А. Города и городская жизнь Узбекистана в XVI - первой половине XIX века. Доктор тезисов диссертации. - Ташкент: П Ан УЗБ, 2000. - 50 с.
2. Турсунов Н. Из истории ремесленников цехов Средней Азии (на материалах катских промыслов Ходжента конца XIX - начала XXв.). Советская этнография. 1/1972. -С.110, 112).
3. Ремпель Л.И. Рекорд Бухары. Далекое и близкое: страницы жизни, быта, строительного дела, мемесла и искусства Старой Бухари. - Ташкент: Изд-во литературы и искусства, 1981. - С. 81.
4. Ханыков Н.В. Описание Бухарского ханства. - СПб., 1843. - С. 183; Сборник Швеции о Средней Азии и русском Туркестане. Статьи неофициальной части "Туркестанских ведомостей" 1885 г. - Ташкент, 1885. - С. 84; Соловьева О.А. Символы, символические знаки и знаки власти (на среднеазиатском материале) // Символы и атрибуты власти: генезис, семантика, функции. - СПб., 1996. - С. 41-42.

5. Семенов А.А. (Сенатор). Изучение исторических Швеции или Российской внешней торговли и промышленности. Во второй половине XVII века, после 1858 года. Частота 1-3. - СПб, 1859.
6. Соловьева О.А. Символы, символические знаки и знаки власти (на среднеазиатском материале) // Символы и атрибуты власти: генезис, семантика, функции. - СПб, 1996. - С. 42.
7. Сухарева О.А. О какских ремеслах в Самарканде // История и этнография народов Среднего Азия. - Душанбе, 1981. - С. 29.
8. Вахидов Ш., Холикова Р. Из истории управления в странах Центральной Азии. - Ташкент: Новое поколение, 2006. - С. 80; Ш. Вахидов, титулы и должности в Коканском ханстве и Бухарском эмирате. - Ташкент: Наука, 1996. - С. 3-16.
9. Турсунов Б. Военное дело и армия в Кокандском ханстве: государство, администрация, традиции (до 70-х годов XIX века). Монография. – Наманган, 2014. – С. 136.
10. Бобобеков Г. История Коканда. – Ташкент, 1996. – С. 43.
11. Вохидов Ш. Титулы и должности в Кокандском ханстве и Бухарском эмирате. – Ташкент, 1996. – С. 6.
12. Вельяминов-Зернов В. Информация о Кокандском ханстве // Туркестанская газета, № 508 (отдельное издание). – С. 113-114.